

А.П. КАЗУН,
М.М. ТИТОВА

На пятьдесят оттенков светлее: как изменилось рейдерство в России с 2011 по 2015 год?*

С 2011 г. федеральные власти предприняли ряд мер, направленных на защиту предпринимателей от рейдерства. На основе публикаций в СМИ рассмотрены случаи силового давления на бизнес (4947 за 2011 г. и 3703 за 2015 г.). Сравнение особенностей рейдерских атак демонстрирует, как изменились их инструменты в России за эти годы. Так, в 2015 г. в России появляется "белое" рейдерство – использование лазеек в законодательстве и взыскание долгов, но инструменты "серого" и "черного" рейдерства по-прежнему активно используются в регионах России, причем они стали еще более рискованными.

Ключевые слова: рейдерство, силовое давление на бизнес, враждебное поглощение, СМИ.

DOI: 10.31857/S086904990000778-7

Рейдерская активность в России находится под пристальным наблюдением общественности, но при этом распознать наличие силового давления на бизнес становится труднее, так как рейдеры используют многообразные и сложные схемы захвата предприятий. Несоблюдение законных прав собственности ведет к снижению уверенности предпринимателей. Следовательно, деятельность рейдеров создает условия, в которых невозможно долгосрочное планирование бизнеса в России. Случаи рейдерских атак подрывают доверие к государству как гаранту защиты частной собственности, снижают степень инвестиционной привлекательности страны.

Предприниматели, столкнувшиеся с попытками захвата собственности, могут обратиться с заявлением в правоохранительные органы, но нередко их дела остаются без внимания. Одна из причин такого положения дел, отмеченного исследователями случаев рейдерского захвата в России, – нередкое участие или пособничество сотрудников правоохранительных органов, местной администрации, судей и других служебных лиц в незаконном отчуждении собственности [Rochlitz 2014; Севостьянова, Артамонов 2009]. В связи с невозможностью защиты в легальном поле предприниматели обращаются в СМИ, чтобы

* Данная статья – результат исследований, которые проводились при поддержке Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ) в 2017 г.

К а з у н Антон Павлович – научный сотрудник Международного центра изучения институтов и развития Института анализа предприятий и рынков Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: kazun.anton@gmail.com

Т и т о в а Мария Михайловна – магистрант Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: mariatitova96@mail.ru

привлечь внимание общественности к своей проблеме. Именно этот источник информации о рейдерских атаках взят в качестве эмпирического материала для данной статьи.

Рейдерство в России, как отмечается исследователями и журналистами, часто сопровождается использованием силовых методов, то есть угроз, обысков, арестов и реального насилия (см. подробнее [Казун 2015]). Однако нередко рейдеры действуют менее открытыми способами: подделывают документацию, фальсифицируют результаты собраний акционеров, провоцируют бесконечные череды проверок и др.

В рамках данной статьи показано, какие изменения в способах и схемах рейдерских захватов произошли за выбранный пятилетний период с 2011 г. по 2015 г. Указанный период характеризуется множеством политических и экономических событий, включая выборы Президента РФ, протесты 2011–2012 гг., введение антироссийских санкций, ухудшение внешнеполитических отношений России. Кроме того, именно в 2011 г. властью были предприняты шаги, направленные на защиту бизнеса от рейдеров [Yakovlev, Sobolev, Kazun 2014]. Данные факторы могли оказать влияние на трансформацию силового давления на бизнес в России.

Специфика рейдерства в России

В зарубежной литературе под рейдерством обычно понимается враждебное поглощение [Ali 2014] как процесс, находящийся в рамках правового поля, но осуществляемый вопреки желаниям собственника [Соколов 2014, с. 93]. Таким образом, в зарубежных странах понятие рейдерства само по себе не считается чем-то негативным для экономики, более того, подразумевает в некоторой степени "оздоровление" компании путем смены существующего собственника на более эффективного [Тормозова, Логинов 2007].

В российской практике рейдерство связывается с силовым давлением на бизнес и является действием, зачастую идущим вразрез с законодательством. Под рейдерством понимается процесс захвата чужого имущества против воли собственника с нарушением существующего законодательства с целью получения прибыли при использовании полученных активов. При этом в большинстве случаев захваченный бизнес перепродается или продаются его наиболее ликвидные активы, а остальные попросту оказываются брошенными.

Различия между практиками враждебного поглощения и рейдерства можно описать через три основных измерения: уровень легальности, уровень насилия и степень участия государства [Kazun 2015]. Враждебное поглощение – легальный и ненасильственный способ захвата собственности, в котором государство не принимает активного участия. Рейдерство – нелегальный и насильственный способ изъятия собственности, в который вовлечены недобросовестные чиновники и правоохранители. При этом рейдеры обычно нацеливаются на самые эффективные и прибыльные сферы бизнеса [Osipian 2012], являющиеся частью "здоровой экономики", тогда как враждебное поглощение, как правило, осуществляется сильной компанией в отношении более слабой, которая, возможно, уже даже не приносит прибыли.

Указанные различия можно представить как полюсы одной шкалы. Некоторые авторы выделяют три основных вида рейдерства: "белое", "серое" и "черное". Под "белым" рейдерством понимаются легальные действия по отчуждению собственности, происходящие без нарушения существующего законодательства, хотя подобные механизмы могут не приветствоваться в обществе и даже носить статус "аморальных" поступков. К методам "белых" рейдерских захватов можно отнести: скупку долгов предприятия с последующим требованием погашения задолженности в короткие сроки и наложением ареста на имущество в случае неспособности предприятия рассчитаться по долгам; покупку минимального пакета акций с последующей сменой руководства на собрании акционеров; "казак" многочисленных проверок с целью лишения предприятия возможности успешного функционирования на протяжении длительного времени; распространение компрометирующей, негативно влияющей на деятельность компании информации; давление на руководство [Лежнина, Полякова 2014]. При этом многие из перечисленных мер

можно отнести к квазизаконным, то есть "белое" рейдерство хотя и действует в рамках существующего законодательства, но балансирует на грани законности.

"Серое" рейдерство происходит с нарушением гражданского законодательства, не разрешенными законом методами или в обход существующего законодательства при грамотном использовании его пробелов. Рейдеры в данном случае часто прибегают к операциям с документами: подлогу, то есть предоставлением фиктивных бумаг о решении собрания акционеров; созданию фиктивного долгового обязательства компании; внесению изменений в ЕГРЮЛ; подкупу должностных лиц; распространению ложной информации о несостоятельности предприятия [Лежнина, Полякова 2014].

"Черное" рейдерство напрямую идет вразрез с уголовным законодательством. Такие действия наносят наибольший урон предприятию. Это такие "силовые методы", как вооруженный захват, взлом зданий, подкуп или смена охраны, а также шантаж руководителей предприятия [Соколов 2014, с. 92]. Другой сильнейший инструмент "черного" рейдерства – инициация необоснованного уголовного дела против владельца, в результате которого тот попадает в тюрьму [Казун 2015].

Стоит отметить, что граница между указанными видами рейдерства довольно условна, некоторые из практикуемых способов в различных исследованиях относятся к разным видам рейдерства. Тем не менее подобное деление отражает градацию "тяжести" предпринимаемых рейдерами методов захвата предприятий, а также издержек на осуществление подобных схем: например, "белое" рейдерство наименее затратно, поэтому зачастую действия рейдеров происходят по схеме "белое" – "серое" – "черное" с целью экономии ресурсов при отчуждении собственности на более ранних этапах захвата.

Как видно из описания, с увеличением степени нелегальности возрастала вероятность применения силовых методов и вместе с ней необходимость получения поддержки рейдеров со стороны недобросовестных правоохранителей. Таким образом, рейдерство – феномен, который зависит от возможности рейдера заручиться помощью коррумпированных представителей власти [Rochlitz 2014]. Как показали [Gerber, Mendelson 2008], в России правоохранители часто действуют в собственных интересах.

Активное использование любого вида рейдерства приводит ко многим отрицательным эффектам для предпринимательской среды. Например, среди компаний преобладают краткосрочные проекты, боязнь привлечения заемных средств из-за возможного использования кредитов и других видов задолженности как инструмента рейдерского захвата. Все это снижает производственные возможности компании. Также можно отметить высокие затраты бизнеса на защиту, боязнь развития и накопления активов, при которых компания становится мишенью для рейдеров, а для рядовых работников – потерю рабочих мест при снижении прибыли или закрытии предприятия при его захвате.

Основные этапы трансформации феномена рейдерства в России

Одним из прародителей современного рейдерства в России можно считать феномен "силового предпринимательства" 1990-х гг. [Волков 2005]. Изначально оно принимало форму охранного рэкета, то есть силовые предприниматели предлагали бизнесу услуги по защите от внешних угроз, получая за это "дань" в виде договоренной суммы выплат. При этом рэкет проводился в двух направлениях: как угроза предпринимателям, которые не обеспечили себя защитой какой-либо группы силовиков, и как давление на клиентов, угроза нормальным условиям их функционирования. Изначальной целью рэкета было только вымогательство денежных средств, в особенности у мелкого бизнеса. Однако существование множества подобных банд вынудило силовых предпринимателей обеспечивать защиту "своих" предпринимателей от посягательств других бандитов в обмен на денежные выплаты [Волков 2002]. Силовые предприниматели в этот период времени взяли на себя функции государства: они вместо полиции осуществляли физическую охрану, вместо суда решали коммерческие споры, вместо налоговой службы брали плату за свои услуги.

Трудная ситуация в экономике приводила к неспособности многих предпринимателей выполнять условия заключенных контрактов, выплачивать долги. Более того, рост нагрузки на судебную систему в сочетании с низкими стимулами ее сотрудников и неопределенностью "правил игры" делали правовую систему неэффективным способом защиты. Именно по этим причинам силовые предприниматели стали брать на себя функции по сопровождению сделок клиентов – от сбора информации о контрагенте до разбирательств при невыполнении заключенной договоренности. Кроме этого, изменилась и система оплаты силового предпринимательства – на место "дани" пришло долевое участие в предпринимательской деятельности [Волков 2002]. В 1994 г. только по данным МВД три четверти бизнеса платили за защиту преступникам, а по данным РАН криминальные группировки владели примерно 55% капитала частных компаний России в 1995 г. [Gans-Morse 2011, p. 6].

Кризис 1998 г. показал необходимость конструктивного диалога государства и бизнеса в России. Начинается формирование крупных бизнес-ассоциаций, занимающихся защитой интересов бизнеса (выделяют "большую четверку": Деловая Россия, Российский союз промышленников и предпринимателей, Опора России, Торгово-промышленная палата РФ [Яковлев, Зудин, Голикова, Говорун, Астафьева, Гаридулина 2010]). Государственная власть осознавала выгоду сотрудничества с бизнесом для распространения своего влияния. Для того периода был характерен феномен "захвата государства" [Hellman, Jones, Kaufmann 2003], при котором наиболее богатые предприниматели фактически получали возможность в своих интересах влиять на принятие политических решений.

С появлением в 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в России впервые заговорили о рейдерстве [Аневалова, Радыгин 2009]. Несовершенство этого закона позволяло осуществлять захваты компаний с большими активами путем инициирования процедуры банкротства при наличии сравнительно небольшой задолженности. Однако спустя несколько лет эти лазейки в законодательстве были закрыты, и подобный вариант "белого" рейдерства стал невозможен, уступив место жестким формам давления на бизнес. Феномен рейдерства стал своеобразным наследником "силовых предпринимателей" [Kireev 2007], поскольку сами бандиты к 2000-м гг. под возрастающим давлением со стороны правоохранительных органов вынуждены были задуматься о легализации своего бизнеса.

Для российских предпринимателей ситуация сильно изменилась вместе с делом ЮКОСа, которое продемонстрировало способность властей завладеть активами даже самых крупных организаций. В 2003 г. власти России обвинили владельцев нефтяной компании ЮКОС – крупнейшей нефтяной компании в стране, в мошеннических действиях, экономических преступлениях и невыплате налогов [Dixon, Day 2010]. Во время ведения следствия и судебного разбирательства акции компании были распроданы, а в 2006 г. предприятие признано банкротом. Это дало "сигнал" силовикам нижнего и среднего уровня и продемонстрировало методы, которыми они могут воспользоваться у себя в регионах. Правила игры поменялись, и от модели "захвата государства" Россия перешла к модели "захвата бизнеса" [Yakovlev 2006].

Новая волна сопротивления рейдерству началась в 2008 г. с успешной защиты одного из арестованных владельцев химического предприятия – Я. Яковлевой (см. подробнее [Yakovlev, Sobolev, Kazun 2014]). После освобождения она добивается своего полного оправдания и создает организацию "Бизнес-солидарность" для защиты предпринимателей от незаконных уголовных преследований. Хотя "Бизнес-солидарность" привлекла внимание к существующей проблеме, она не обладала достаточными ресурсами (экономическими и политическими), не имела широкой членской базы и потому не могла кардинальным образом поменять ситуацию. Тем не менее, как показали [Markus 2012; Divanova 2013], в развивающихся странах деловые ассоциации действительно способны выступать эффективным инструментом по защите прав предпринимателей. Появление подобных организаций со временем могло бы сыграть важную роль в улучшении ситуации и в России.

Мировой экономический кризис 2007–2008 гг. и падение цен на нефть значительно сократили приток средств в российский бюджет. Экономические трудности привели к тому, что предприниматели оказались неспособны добровольно платить прежнюю ренту правоохранителям за невмешательство в свою деятельность [Панеях 2008] и тем самым сохранять бизнес. В этот период власть понимает, что без защиты бизнеса ей трудно будет обеспечить необходимые темпы роста экономики и бездефицитный бюджет. Одним из сигналов об изменении "правил игры" стало создание Центра общественных процедур "Бизнес против коррупции" (ЦОП "БПК"). Проект был запущен при поддержке "Деловой России" еще в 2011 г. и одобрен непосредственно В. Путиным (см. [Yakovlev, Sobolev, Kazun 2014]). С 2011 г. ЦОП "БПК" начал принимать жалобы от предпринимателей на незаконное уголовное преследование, рейдерские захваты и коррупцию. Полномочия Центра позволяли ему официально обращаться к руководителям федеральных министерств с просьбой провести проверку по фактам нарушений в подконтрольных им региональных ведомствах. В 2012 г. была создана должность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, которую занял Б. Титов, один из сопредседателей "Деловой России".

За время работы ЦОП БПК получил более 1000 обращений, но число "историй успеха", опубликованных на официальном сайте, не насчитывает и двух десятков. Это говорит не столько о неэффективности предпринимаемых мер, сколько о наличии структурных проблем, которые трудно решить действиями одних лишь предпринимателей. Изначально создание ЦОП БПК должно было сигнализировать недобросовестным правоохранителям о том, что правила игры изменились и они не могут действовать столь же свободно, как раньше. Дополнительно Д. Медведев предпринял попытку реформировать законодательство. Впрочем, как показано в [Четверикова 2016], наиболее позитивный эффект имели не законы, направленные на защиту предпринимателей, а меры общего характера, например всеобщая амнистия, в рамках которой были освобождены многие предприниматели, попавшие в тюрьму из-за силового давления на их бизнес.

Однако основная наша задача – понять, как трансформировались стратегии захвата бизнеса, начиная с 2011 г., то есть с момента, когда государством были поданы однозначные сигналы о намерении исправить ситуацию. Попробуем дать ответ на это вопрос.

Анализ стратегии рейдерских атак в СМИ

Поскольку официальной статистики о рейдерских захватах в России не существует, анализировать силовое давление на бизнес можно только с помощью косвенных источников. Недавние исследования используют открытый реестр обращений ЦОП БПК, в котором отражены все жалобы предпринимателей относительно силового давления на их бизнес [Kazun 2015], и публикации в СМИ о случаях рейдерских захватов [Rochlitz 2014]. Оба указанных источника имеют существенные ограничения, в особенности при проведении количественного анализа. Например, отсутствие публикаций в СМИ и обращений в ЦОП БПК могут свидетельствовать как о благоприятной ситуации в регионе, так и о том, что предприниматели опасаются выносить конфликт в публичную плоскость. Кроме того, обращения в ЦОП или в СМИ могут носить спекулятивный характер, потому требуют детального изучения.

Однако для качественного анализа стратегий рейдерских атак публикации в СМИ представляются оптимальным и наиболее полным источником информации. Мы будем рассматривать только те, о которых многократно писали СМИ, причем независимо друг от друга. Это, с одной стороны, дает достаточный массив информации о конкретной ситуации, а с другой – сокращает вероятность заказного характера публикации.

Для выявления случаев рейдерства в 2011 и 2015 гг. нами была использована электронная база, содержащая архив открытых публикаций печатных СМИ, – "Интегрум". Для нахождения публикаций по выбранной тематике делался поисковый запрос, вклю-

чавший перечень всех ключевых слов, связанных с рейдерством¹. Новые ключевые слова отправлялись в поисковый запрос до тех пор, пока добавление давало прирост найденных публикаций с релевантным содержанием. Поиск осуществлялся по всему массиву федеральной и региональной прессы, индексируемой в "Интегрум", в том числе включал ведущие массовые издания (АиФ, "Комсомольская правда" и пр.), деловые издания ("Коммерсантъ", "Ведомости") и большое количество региональных газет. Поскольку газеты использовались нами для получения информации об инструментах давления на бизнес в отдельных кейсах, мы не обращали внимания на то, является ли издание источником информации и какая у него аудитория. В отношении лиц, выступавших источником информации для самих журналистов, чаще всего ничего нельзя сказать. Однако многие публикации о рейдерстве включают мнения пострадавших предпринимателей и цитируют решения судов по тому или иному делу.

Нами было найдено 4947 публикаций за 2011 г. и 3703 публикации за 2015 г. Мы намеренно не отслеживаем промежуток этого периода для получения наиболее контрастных данных, исходя из предпосылки, что для трансформации стратегий рейдерских захватов в России требуется существенный период времени. Кроме того, в некоторых случаях рейдерские захваты длятся не один год. Ряд дел, о которых СМИ писали в 2011 г., начались за несколько лет до этого, так же как и некоторые дела, широко освещавшиеся в 2015 г., были инициированы годами раньше. Наличие трехлетнего интервала позволяет получить практически непересекающиеся массивы данных.

Из всех найденных публикаций были отобраны только те, где действительно упоминались случаи рейдерских атак на российские компании. Статьи, посвященные одному и тому же случаю, были объединены. После чего сформировался список рейдерских атак, упомянутых в СМИ в 2011 и в 2015 гг.. Таким образом, в 2011 г. было отобрано 206 уникальных рейдерских атак на территории России, а в 2015 г. – 82 атаки². Однако эти захваты могли происходить в период до выбранного нами и быть освещены в СМИ, например, как результат успешной работы правоохранительных органов к выбранному периоду. Поэтому нами был введен дополнительный критерий – дело должно продолжаться в анализируемом году. В результате в 2015 г. осталось всего 60, а в 2011 – 145 компаний. Полученная выборка и легла в основу данного исследования.

Итоговый массив публикаций о 205 случаях рейдерских атак (за 2011 и 2015 гг.) анализировался с использованием "обоснованной теории" [Страусс, Корбин 2001]. На основе сплошного кодирования были выделены ключевые слова, а потом, с использованием осевого кодирования – типичные стратегии. Так, в разделе с результатами исследования представлены описания лишь наиболее типичных кейсов для 2011 и для 2015 гг. Для качественного анализа стратегий рейдерских атак были отобраны наиболее яркие и типичные случаи, о которых в СМИ содержалось много информации (к сожалению, в СМИ часто попадает слишком обрывочная информация, не позволяющая говорить о стратегиях рейдеров). Из 60 компаний, атакованных рейдерами в 2015 г., и 145 – в 2011 г., были отобраны только 11 и 19 дел, соответственно.

Динамика публикаций

С 2011 по 2015 г. число публикаций в СМИ о рейдерстве сократилось. Аналогичным образом сократилось и число обращений в ЦОП "БПК" (см. рис. 1).

Низкое количество обращений в ЦОП "БПК" в 2011 г. связано с тем, что эта организация на первом этапе была малоизвестной и начала прием обращений не с самого нача-

¹ Поисковый запрос: "рейдер", или "захват бизнеса", или "недружественное поглощение", или "корпоративный захват", или "корпоративное поглощение", или "давление на бизнес", или "перedel собственности". Запрос формировался через последовательное добавление различных ключевых слов до тех пор, пока это значительно увеличивало объем найденных статей с релевантной информацией о рейдерстве.

² Несмотря на серьезные отличия в количестве кейсов в 2011 и 2015 гг., мы не делаем вывода, что рейдерства в России стало меньше, если о нем стали меньше писать газеты. Это могло произойти по иным причинам.

ла года. Скачок числа обращений в 2012 г. отражает накопившийся спрос предпринимателей на защиту и рост известности ЦОП (в том числе в связи с назначением Титова омбудсменом по защите прав предпринимателей). Динамика публикаций в СМИ оказывается более плавной. В обоих случаях наблюдается нисходящий тренд.

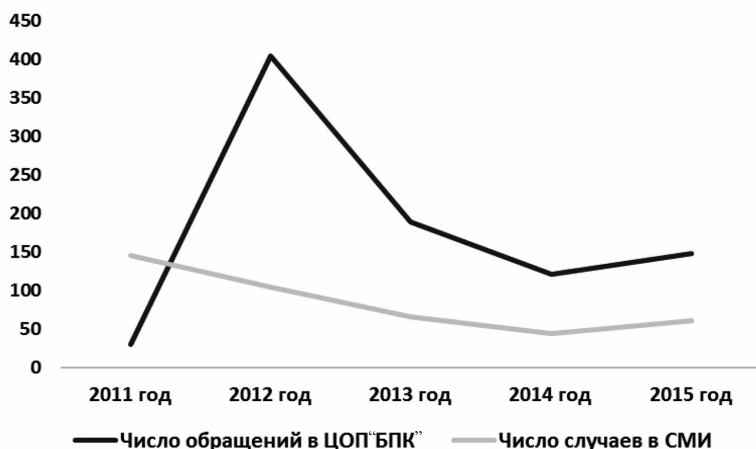

Рис. 1. Количество обращений в ЦОП "БПК" и публикаций в СМИ с 2011 по 2015 г.

При этом важно, что речь может идти не о снижении реального числа случаев рейдерства, а о том, что предприниматели реже обращаются в ЦОП и в СМИ. Иными словами, либо конфликтов становится меньше, либо они менее публичны, либо чаще решаются в суде.

Отдельный интерес для изучения представляют отрасли, наиболее уязвимые к рейдерским захватам. Исследователи рейдерства в России среди наиболее привлекательных отраслей отмечают добычу полезных ископаемых, строительство, торговлю и производство [Казун 2015]. Мы поинтересовались, предприятия каких отраслей упоминались в СМИ чаще в связи с рейдерской деятельностью в 2011 и 2015 гг. В 2011 г. самой пострадавшей от действий рейдеров оказалась сфера промышленности (30% рейдерских атак), предрасположена к угрозе захвата сфера торговли (18%), захват недвижимости и управляющих ею компаний упоминался значительно реже (10%), затем следовали рекреация и здравоохранение (6%), транспорт и перевозки (5%), сельское хозяйство (5%), добыча полезных ископаемых и строительство (3%). Для 2015 г. характерна следующая ситуация: захваты промышленных предприятий (30%), недвижимость и управляющие ею компании (12%), торговля (10%), сельское хозяйство (10%), транспорт и перевозки (7%), строительство, добыча полезных ископаемых, рекреация и здравоохранение (по 5%).

В целом выбор рейдерами отрасли производства в период с 2011 по 2015 г. в значительной степени не поменялся: наиболее уязвима сфера промышленности (включая пищевую, легкую, оборонную и др.), оптовая и розничная торговля, а также компании, сдающие недвижимое имущество или обеспечивающие его бесперебойное функционирование. Эти отрасли объединяет то, что захватываемые активы относительно легко реализовать — недвижимость и товары продать проще, чем IT-технологии.

Типичные стратегии рейдерства до 2011 года

В 2011 г. двумя ключевыми стратегиями для рейдерских атак были подделка документов и возбуждение уголовного дела против руководителя компании. Первую стратегию можно отнести к "серому" рейдерству (она не обязательно связана с насилием), вто-

рая оказывается ближе к "черному", поскольку часто влечет за собой угрозу жизни и здоровью предпринимателей.

"Серое" рейдерство: подделка документов как основная стратегия. Основным инструментом, применяемым рейдерами в делах 2011 г., – фальсификация различных документов, позволяющих сменить собственника и управляющих предприятия. Например, большую огласку получила рейдерская атака на ОАО "Тывасвязьинформ" – одного из крупнейших операторов связи Республики Тыва. Рейдерами были сфальсифицированы выписки ЕГРЮЛ и из реестра акционеров. Владелец компании узнал о захвате собственности 8 апреля 2011 г., когда вооруженная группа людей появилась на территории предприятия и не давала руководству возможности зайти в собственный офис. Эта же группа людей приостановила работу компании и объявила сотрудникам о смене руководства. Согласно новым документам собственником предприятия стала ОАО "Энергетическая русская компания". В предъявленных документах содержалась сфальсифицированная информация о согласии гендиректора компании передать 100% акций ОАО "Тывасвязьинформ" компании ООО "Финансист", которая впоследствии передала их новому владельцу – ООО "Терра Байт". После череды последующих передач через фирмы-однодневки все акции захваченной компании оказались в собственности ОАО "Энергетическая русская компания". Кроме того, в ЕГРЮЛ были внесены изменения о назначении нового генерального директора. Данная манипуляция была произведена с помощью подделки подписи генерального директора компании и с применением утратившей силу печати, которую при увольнении смог вынести из офиса бывший финансовый директор, сотрудничавший с рейдерами. Примерная стоимость ущерба, нанесенного бывшему собственнику, составила порядка 574 млн руб. Таким образом, рейдерами была реализована стратегия захвата с использованием подделки документов и силовым захватом здания (Независимая газета. 24.05.2011; http://www.ng.ru/regions/2011-05-24/5_tyva.html).

Захват ООО «Производственно-коммерческая фирма "Саратовская"» по добыче полезных ископаемых, зарегистрированного в Республике Адыгея, также произошел при помощи фальсификации учредительных документов организации, в результате чего большая часть уставного капитала попала в руки рейдеров (RBC-news, 04.03.2011; <http://www.rbc.ru/fnews.open/20110304/044327.shtml>).

При захвате санатория "Россиянка" Краснодарского края ключевым стало участие в нем должностного лица: рейдеры дали взятку начальнику управления делами Росимущества, который должен был внести изменения в учредительные документы организации о смене руководства. Впоследствии от нового руководителя требовалось создать фиктивную кредиторскую задолженность и вывести деньги из компании. Схема была пресечена после обнаружения факта дачи взятки (Коммерсантъ, 30.05.2011; <https://www.kommer-sant.ru/doc/1650257>).

Другой случай применения подобного метода – атака на ОАО "Тверьстеклопластик". Было подделано решение собрания акционеров о передаче 25% уставного капитала в руки рейдерам. Однако, в отличие от захвата фирмы "Саратовская", осуществить намерения по захвату не удалось, так как правоохранные органы арестовали злоумышленников (МК в Твери, 29.03.2011). Подобные же действия по фальсификации решения собрания акционеров стали основным инструментом захвата предприятия ОАО «Завод "Бирюса"» (Коммерсантъ Красноярск. 06.04.2011) и магазина ООО "Мальвина" (Волгоградская правда, 083, 11.05.2011).

(а) Черно-серое рейдерство: незаконное уголовное преследование руководителя. Другим способом отчуждения собственности в 2011 г. было незаконное уголовное преследование руководителей организации, которое в случае успешной реализации позволяет классифицировать это как "черное" рейдерство. Вот несколько примеров.

При захвате собственности ЗАО "ИНФИКО" была использована комбинация рассмотренных ранее инструментов: фальсификация документов на куплю-продажу нескольких зданий, находящихся на балансе организации. После оказанного сопротивления и обращения руководителя компании в прокуратуру рейдеры добились его обвине-

ния в мошенничестве. Утверждалось, что руководитель якобы получил деньги за здания, но не отдает документы на них и к тому же повторно продал одно из зданий другой организации. И только после длительной череды судебных разбирательств руководитель компании смог добиться прекращения незаконного уголовного преследования (Деловой вторник, 13, 19.04.2011).

При рейдерской атаке на ОАО "Рудгормаш" – производителя горнодобывающего оборудования, расположенного в Воронежской области, рейдеры при участии региональных силовых органов добились ареста заместителя генерального директора, а также через непродолжительный период времени и президента компании. Рейдерский захват ОАО "Рудгормаш" происходил в несколько этапов. Первоначально в 2004–2005 гг. ЗАО "Финансовые технологии", имея небольшую долю акций, неоднократно пытались возбудить уголовное дела в отношении руководителей ОАО "Рудгормаш" по факту злоупотребления служебными полномочиями и растрате имущества компании. Однако в 2007 г. в связи с недостаточностью доказательств уголовное дело было прекращено. С 2008 г. владельцам ОАО "Рудгормаш" начали поступать угрозы возобновления уголовного преследования в случае отказа от передачи собственности в руки рейдеров. После отказа от сотрудничества с рейдерами правоохранительными органами были задержаны генеральный директор и президент компании. Им были предъявлены обвинения в выводе активов организации и мошенничестве. Хотя первоначально сотрудники правоохранительных органов не нашли в действиях обвиняемых состава преступления, после предположительного вмешательства рейдеров уголовные дела были возбуждены. Возникли трудности с поставщиками и развитием компании, поскольку доверие к ней было подорвано попавшей в СМИ информацией о предположительном выводе активов и аресте имущества. И лишь благодаря активному сопротивлению владельцев компании рейдерскую атаку удалось отбить (Известия Россия, 08.02.2011; <http://iz.ru/news/371047>).

Отдельно стоит отметить действия группы рейдеров, совершивших захват ряда предприятий, – ООО "Компания ОГАТ", ООО "АртемИнвестСтрой", ЗАО "ПК "Фаркон" и др. Были использованы не только фальсификация документов, но и инструменты силового давления – шантаж, нападения и даже убийства. Был избит начальник управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю, который пресек переход недвижимого имущества ООО "ОГАТ" в руки рейдеров. Кроме того, совершено нападение на начальника отделения Следственного управления при УВД по Первореченскому району Владивостока, после того как он отказался закрыть дело о рейдерском захвате "ОГАТа". Коммерческий директор ООО "Компания ОГАТ" был убит (Новости Владивосток, 01.03.2011).

Приведенные случаи рейдерских атак, не будучи единственными отмеченными в СМИ, в существенной мере отражают характерные черты и методы захватов на момент 2011 г. Анализ полученных для исследования данных позволяет сделать вывод, что в 2011 г. наиболее типичные дела находятся в интервале между "серым" и "черным" рейдерством.

Типичные стратегии рейдерства в 2015 году

Среди случаев рейдерских атак, освещенных в СМИ в 2015 г., можно найти примеры тех же способов, что использовались ранее. Так, по-прежнему одним из ключевых методов остается *подделка документации* компаний и *уголовное преследование* руководителей.

Случаи "серого" и "черно-серого" рейдерства в 2015 г. Вот какие примеры предоставляют СМИ в этом году. Десять сотрудников охранного предприятия ворвались в офис компании ООО "Специальные технологии" и выкрали основное средство заработка фирмы – секретную информацию со всех служебных ПК на жестких носителях. При этом рейдеры предоставили охранникам поддельные документы, что их действия производятся якобы по распоряжению генерального директора (Комсомольская правда, 08.02.2015).

В другом случае группировка рейдеров из Нижнего Новгорода начала свою деятельность с попытки захвата санатория "Автомобилист", используя поддельные документы о долговых обязательствах компании. После взыскания через суд необходимой суммы все судебные документы по данному делу были украдены. Затем рейдеры изготовили поддельные документы, где указали главный актив ООО "Мой дом" (технику по уборке мусора) в качестве залога по несуществующему долгу. Арест имущества фирмы лишил ее возможности заниматься своей прямой деятельностью (Городской интерактивный портал Открытый-нижний; <https://opennov.ru/news/23085>).

До 2015 г. рейдеры активно привлекали сотрудников компаний-жертв к соучастию в захвате собственности. Пример такого случая – давление в 2013–2014 гг. на ООО "Евразия" – управляющую компанию А. Минеева, через которую проходили все средства его торговых сетей, расположенных в 21-м торговом центре Москвы и Санкт-Петербурга. Путем подкупа в миллионы долларов и угроз хотели получить у гендиректора компании оригиналы учредительных документов и печатей. После отказа и увольнения гендиректора занявший его место начальник юридической службы согласился на сотрудничество. Собственность Минеева была незаконным образом отчуждена. После активных действий бизнесмена, стремившегося доказать рейдерский захват своей собственности, в 2014 г. он был расстрелян в собственном автомобиле в Подмосковье (Коммерсантъ, 19.01.2015; <https://www.kommersant.ru/doc/2649340>). Этот случай попадает в промежуток между двумя рассматриваемыми нами периодами и стал, пожалуй, последним самым жестким примером силового захвата бизнеса.

Возбуждение уголовных дел на руководителей компаний остается одним из ключевых инструментов давления на бизнес. Так, ООО "ЭнергоТрест" подал в суд иск о невыплате долгов ПАО "МРСК Центра" и выиграл дело. Против руководителей "ЭнергоТреста" возбуждается уголовное дело о хищении, по которому ряд из них были арестованы. Далее следствие намеренно затягивалось, например, через назначение и проведение "энергетической экспертизы". Весь срок разбирательств представители компании-жертвы находились в СИЗО. Более того, ее имущество на время следствия передали компании-рейдеру на ответственное хранение, а та в свою очередь начала использовать его вопреки законодательству (Караван +Я (Тверь), 04.11.2015).

В целом можно отметить, что, хотя силовые методы сохраняют свою актуальность, с 2015 г. все чаще давление на бизнес происходит в судебном поле. Но нельзя не учитывать, что сам факт судебных исков и связанных с ними следственных мероприятий тормозят деятельность предприятия-жертвы, делая его уязвимым.

"Бело-серое" и "белое" рейдерство: взыскание долгов. При этом элементы "белых" схем могут сочетаться с силовым давлением, как это было, например, при атаке на ОАО "РУМО" – машиностроительный завод в Нижнем Новгороде. Рейдерские атаки на предприятия осуществлялись путем скупки большой доли акций у бывшего генерального директора – участника уголовного дела о невыплате заработных плат. Предпринимались попытки провести внеочередное собрание акционеров с целью продвинуть в руководящий состав нужных людей и сменить действующих руководителей (РБК, 24.08.2015; <http://www.rbc.ru/nn/24/08/2015/55daf6959a7947c4189169cc>).

В 2014 г. в отношении крупной региональной торговой сети Пермского края "Добрыня" был подан иск от компании Хладокомбинат "Созвездие" (входит в холдинг "Космос") на взыскание долга в размере 22,8 млн руб. Несмотря на то что первое судебное заседание было запланировано на 30 сентября 2014 г., уже с 5 сентября началась череда конфискаций имущества организации судебными приставами без предъявления документов, позволяющих производить арест активов. В открытом письме Президенту РФ от сотрудников сети содержалось следующее описание этой процедуры: «Многие из нас становились свидетелями разговоров приставов между собой – они говорили, что у них жесткая задача: вынести из "Добрыни" все, чтобы вообще лишить возможности работать, что не надо бояться "перегнуть палку" – мол, есть кому прикрыть от проверок» (Пермская краевая газета Звезда, 16.09.2014; <http://zvezda.perm.ru/newspaper/?pub=14343>). Сотрудниками отмечалось, что работа судебных приставов при конфиска-

ции имущества сети происходила с грубыми нарушениями: неверно фиксировались стоимость и количество арестованного имущества, а поведение должностных лиц пугало как покупателей, так и рядовых работников. Вывоз изъятого оборудования происходил с помощью транспорта "Созвездия". Кроме того, руководителям ЗАО "Добрыня" не был предоставлен положенный срок для добровольного исполнения постановления об изъятии имущества, а работа по его принудительному изъятию проводилась, в том числе, в ночное время, что запрещено законом. В первую очередь были арестованы кассовые аппараты организации, что фактически остановило работу большинства магазинов. В результате 10 из 17 магазинов сети были закрыты с увольнением двух третей сотрудников (Коммерсантъ Пермь, 16.02.2015).

Компания ОАО "Новосибирский речной порт" (крупная судоходная компания региона) также пострадала от скупки долгов предприятия рейдерами. Рейдеры требовали отдать за них основной актив компании – суда речного порта. При этом их стоимость была занижена, и требуемая к оплате собственность была примерно в шесть раз выше существующего долга. Более того, при расследовании дела компании было запрещено пользоваться арендной недвижимостью, что фактически остановило работу компании (Эксперт-Сибирь, 15.06.2015).

По аналогичной схеме МУП "БалаковоВодоканал" получила ряд необоснованных исковых заявлений о взыскании долгов за выбросы вредных веществ в водоканал и озеро. Эти объекты государственной собственности были приватизированы частной компанией, которая после получения от МУП установленной оплаты увеличила тарифы, обвинила МУП в неуплате всей суммы и подала иски о долгах. Счета компании были заморожены, а постоянное давление мешало вести бизнес (Балаковские вести, 29.09.2015; <http://balvesti.ru/2015/09/29/priply-vet-li-balakovo-vodokanal-v-chastny-e-ruki/>).

Одним из ярчайших примеров рейдерских атак нового типа можно назвать давление на ООО "Икеа Мос" – представительство шведской компании ИКЕА в России. Давление на нее началось давно, и в течение последних десяти лет она выступала ответчиком по ряду исковых заявлений (РБК, 14.04.2016; <http://www.rbc.ru/business/14/04/2016/570f68869a794721c439c89a>). Одним из последних эпизодов было разбирательство с задолженностью ИКЕА некоему К. Пономареву платы за аренду генераторов. Решением Краснинского районного суда сумма в 9,3 млрд руб., требуемая истцом, была заблокирована на счетах "Икеа Мос". Представители ИКЕА не согласились с решением суда и считали действия Пономарева незаконными. Юристы утверждали, что подобные действия направлены на затягивание процесса с целью увода средств в оффшор (Рускомпрогат, 05.12.2016; https://rucompromat.com/articles/selskiy_sudya_i_reyder_konstantin_ponomarev_odoleli_ikea). После обращения ИКЕА к омбудсмену по защите прав предпринимателей Титову и передаче дела под его личный надзор суд отменил вынесенное ранее решение. Титов отметил, что необходимость его вмешательства обуславливалась тем, что действия Пономарева были направлены на захват активов компании, а сумма, которую он планировал отсудить, могла бы достигнуть 140 млрд руб. Подобные ситуации способны нанести значительный урон инвестиционному климату России (РИА Новости, 20.12.2016; <https://ria.ru/incidents/20161220/1484151721.html>). При этом случай ИКЕА можно отнести к "белому" рейдерству, поскольку никаких силовых и нелегальных методов в ходе атаки использовано не было.

* * *

На основе анализа инструментов, использованных в описанных выше примерах рейдерских атак, отобранные случаи можно разместить на шкале от "черного" рейдерства к "белому" (см. рис. 2).

На рисунке хорошо видно, что в 2015 г. рейдеры стали использовать новые, более мягкие инструменты "серо-белого" рейдерства (выкуп долгов, скупку акций, гражданские иски), чего не наблюдалось в типичных случаях рейдерских захватов в 2011 г. Употреблялся более широкий диапазон методов. Разумеется, инструменты белого рейдерства могли применяться и в 2011 г., но в СМИ эта информация практически не попа-

дала. Количественный же вывод о том, увеличилось или уменьшилось силовое давление на бизнес, стало ли оно в целом мягче или жестче, сделать нельзя. Однако все же наблюдается появление нового типичного способа рейдерских атак, чему может быть несколько причин.

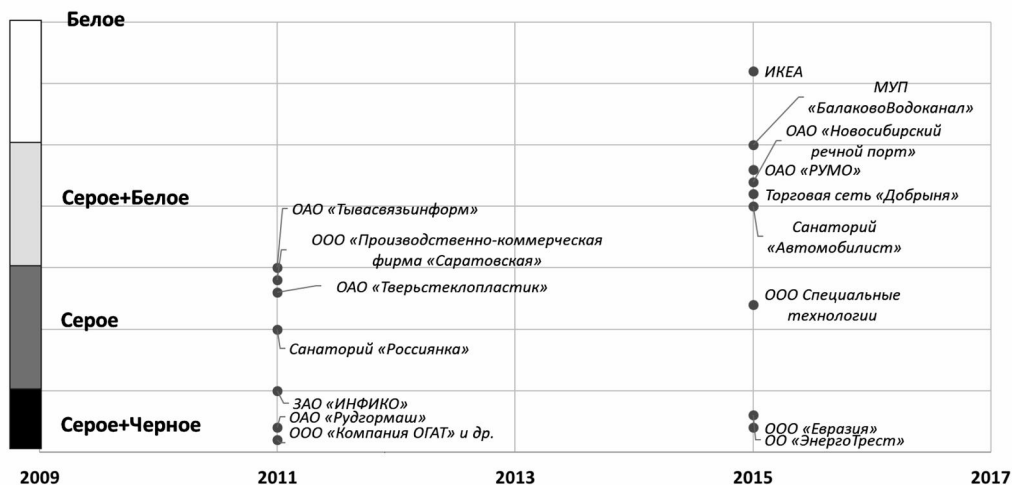

Рис. 2. Сравнительная характеристика типичных случаев рейдерства в 2011 и 2015 гг.

Предположительно, рейдерство намеренно "обеляется" в СМИ, чтобы казалось, что ситуация меняется, притом что на самом деле все остается по-прежнему. Однако такое развитие событий выглядит маловероятным, поскольку если у власти есть возможность влиять на СМИ в отдельном регионе, то для улучшения "инвестиционного климата" лучше вообще не писать о рейдерстве. Каждый из рассмотренных кейсов опирался сразу на несколько публикаций в различных СМИ, и это снижает вероятность конструирования определенной картины по заказу. Другой возможной причиной такой реакции СМИ может быть то, что предприниматели начали считать "белое" рейдерство, с которым сталкивались и ранее, серьезной проблемой, чего раньше они не делали. Однако не очень понятно, почему предприниматели, сталкивавшиеся с "белым" рейдерством в 2011 г., не обращались с этим в СМИ. Наконец, распространение мягких форм давления на бизнес вместо более жестких возможно из-за изменения стимулов у самих рейдеров. Видимо, теперь стало более затратно и опасно использовать инструменты жесткого силового давления.

Однозначно сделать выбор без анализа количественных данных в пользу чего-то одного нельзя, но, увы, такой информации об инструментах давления на бизнес в России попросту нет. Мы же отдаем предпочтение последней трактовке результатов, поскольку она лучше всего соотносится с экономическим контекстом. Снижение материальной базы могло привести к ужесточению контроля за силовыми ведомствами (это видно и по большому числу громких арестов и массовым увольнениям высокопоставленных правоохранителей в 2015–2017 гг.). Это увеличило риски рентоориентированного поведения для недобросовестных чиновников.

Проведенный качественный анализ случаев рейдерских атак, наиболее широко освещавшихся в СМИ в 2011 и 2015 гг., показал, что схемы захвата предприятий в 2015 г. в целом повторяют методы, использовавшиеся рейдерами в 2011 г. (фальсификация документов и незаконное уголовное преследование). Однако значительная доля дел располагается в зоне так называемого "белого" и "бело-серого" рейдерства.

Иными словами, частично рейдерство начинает приобретать характер более типичных для развитых стран враждебных поглощений. Этот процесс пока не принял всеоб-

щего характера, является лишь одной из тенденций и требует дальнейшего изучения на материалах 2016 и 2017 гг. По нашему мнению, появление "белых" форм силового давления на бизнес связано с ростом внимания государства к проблеме рейдерства с 2011 по 2015 г., простимулированного проблемой снижения темпов роста экономики, увеличением издержек для участия в рейдерстве правоохранителей. Из-за этого рейдеры начинают отказываться от лобовых атак на бизнес, например таких, как осуждение предпринимателей по надуманным обвинениям. Теперь они пытаются находить более тонкие юридические способы захвата бизнеса. Думается, что самые грубые формы силового давления на бизнес, наблюдавшиеся в период с 2003 по 2011 г., постепенно уступят место инструментам захвата, характерным для враждебных поглощений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апелалова Е., Радыгин А. (2009) Банкротства в двухтысячные годы: от инструмента рейдеров к политике "двойного стандарта" // *Экономическая политика*. № 4. С. 91–124.
- Волков В. (2005) *Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ*. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ.
- Волков В. (2002) Силовое предпринимательство в современной России // *Экономическая социология*. Т. 3. № 2. С. 18–43.
- Казун А. (2015) Рейдерство в регионах России: индикаторы и факторы // *Мир России. Социология. Этнология*. № 3. С. 33–66.
- Лежнина Е.Н., Полякова О.В. (2014) Рейдерство в России // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы*. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ч. III. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета. С. 134–136.
- Панеях Э. (2008) *Правила игры для русского предпринимателя*. М.: Либеральная Миссия, Ко-Либри.
- Севостьянова Е., Артамонов Д. (2009) Эволюция рейдерства как особенность российских интеграционных процессов // *Сибирский торгово-экономический журнал*. № 9. С. 28–33.
- Соколов И. (2014) Рейдерство как уголовно-правовое явление в России и за рубежом // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. № 5. С. 92–94.
- Страусс А., Корбин Дж. (2001) *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. М.: Эдиториал УРСС.
- Тормозова Т., Логинов А. (2007) Рейдерство в России и за рубежом: сравнительный анализ (http://www.mirkin.ru/_docs/_statyi/reiderstvo.pdf).
- Четверикова И. (2016) Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг. СПб.: ИПП ЕУ СПб.
- Яковлев А., Зудин А., Голикова В., Говорун А., Астафьева Е., Гарифуллина Г. (2010) *Бизнес-Ассоциации в России: внутренняя структура, эволюция отношений с государством, роль в модернизации экономики*. М.: Московский общественный научный фонд.
- Ali H. (2014) Hostile Takeovers as Corporate Governance: A Legal Analysis of Tender Offer and Proxy Contest in China and Malaysia // *Corporate Ownership and Control* 11 (4 Continued 6). Pp. 558–566.
- Dixon S., Day M. (2010) The Rise and Fall of Yukos: A Case Study of Success and Failure in an Unstable Institutional Environment // *Journal of Change Management*. Vol. 10. No. 3. Pp. 275–292.
- Duvanov D. (2013) Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Gans-Morse J. (2011) The End of a Violent Era: The Role of Force in Russian Business Conflicts // *Annual Meeting of the American Political Science Association in Seattle*. Pp. 1–48.
- Gerber T., Mendelson S. (2008) Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? // *Law & Society Review*. Vol. 42. No. 1. Pp. 1–44.
- Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. (2003) Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies // *Journal of Comparative Economics*. Vol. 31. No. 4. Pp. 751–773.
- Kazun A. (2015) Violent Corporate Raiding in Russia: Preconditions and Protective Factors. *Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 23. No. 4. Pp. 459–484.

- Kireev A. (2007) Raiding and the Market for Corporate Control: The Evolution of Strong-Arm Entrepreneurship // *Problems of Economic Transition*. Vol. 50. No. 8. Pp. 29–45.
- Markus S. (2012) Secure Property as a Bottom-Up Process: Firms, Stakeholders, and Predators in Weak States // *World Politics*. Vol. 64. No. 2. Pp. 242–277.
- Osipian A. (2012) Predatory Raiding in Russia: Institutions and Property Rights after the Crisis // *Journal of Economic Issues*. Vol. 46. No. 2. Pp. 469–479.
- Rochlitz M. (2014) Corporate Raiding and the Role of the State in Russia // *Post-Soviet Affairs*. Vol. 30. No. 2–3. Pp. 89–114.
- Yakovlev A. (2006) The Evolution of Business – State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture? // *Europe-Asia Studies*. Vol. 58. No. 7. Pp. 1033–1056.
- Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. (2014) Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state? // *Post-Soviet Affairs*. Vol. 30. No. 2–3. Pp. 171–194.

Fifty shades lighter: how raiding in Russia changed from 2011 to 2015?

A. KAZUN*

M. TITOVA**

* **Kazun Anton** – Research Fellow, International Center for the Study of Institutions and Development at Higher School of Economics. Address: Myasnitskaya str. 20, Moscow 101000. E-mail: kazun.anton@gmail.com.

****Titova Maria** – M.A. Student, Higher School of Economics. Address: Myasnitskaya str. 20, Moscow 101000. E-mail: mariatitova96@mail.ru.

Abstract

Since 2011 Russian authorities have taken a number of measures aimed at protecting entrepreneurs from raiding. Basing on publications in the media about the violent pressure on business (4947 articles in 2011 and 3703 articles in 2015), we shown that the instruments of raiding attacks had changed by the year 2015. So by 2015, this time the methods of "white" raiding have become more widespread, namely, the use of loopholes in legislation. However "gray" and "black" raiders are still active in Russian regions? although they have become much riskier.

Keywords: raiding, violent pressure on business, hostile takeover, media.

REFERENCES

- Ali H. (2014) Hostile Takeovers as Corporate Governance: A Legal Analysis of Tender Offer and Proxy Contest in China and Malaysia. *Corporate Ownership and Control*, vol. 11 (no. 4, continued no. 6), pp. 558–566.
- Apevalova E., Radygin A. (2009) Bankrotstva v dvukhtasyachnye gody: ot instrumenta reiderov k politike "dvojnogo standarta" [Bankruptcy in 2000-s: from the institute of raiders ti politics of "double standards"]. *Ekonomicheskaya politika*, no. 4, pp. 91–124.
- Chetverikova I. (2016) *Uroki liberalizatsii: otpravlenie pravosudiya po ugolovnym delam v ekonomicheskoy sfere* [Lessons of liberalization: the administration of justice in criminal cases in the economic sphere in 2009–2013]. IPP EU Spb.
- Dixon S., Day M. (2010) The Rise and Fall of Yukos: A Case Study of Success and Failure in an Unstable Institutional Environment. *Journal of Change Management*, vol. 10, no. 3, pp. 275–292.
- Duvanov D. (2013) *Building Business in Post-Communist Russia, Eastern Europe, and Eurasia: Collective Goods, Selective Incentives, and Predatory States*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Gans-Morse J. (2011) The End of a Violent Era: The Role of Force in Russian Business Conflicts. *Annual Meeting of the American Political Science Association in Seattle*, pp. 1–48.
- Gerber T., Mendelson S. (2008) Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? *Law & Society Review*, vol. 42, no. 1, pp. 1–44.

- Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. (2003) Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies. *Journal of Comparative Economics*, vol. 31, no. 4, pp. 751–773.
- Kazun A. (2015) Reyderstvo v regionakh Rossii: indikatory i factory [Raiding in the Russian Regions: Indicators and Factors]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, no. 3, pp. 33–66.
- Kazun A. (2015) Violent Corporate Raiding in Russia: Preconditions and Protective Factors. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 23, no. 4, pp. 459–484.
- Kireev A. (2007) Raiding and the Market for Corporate Control: The Evolution of Strong-Arm Entrepreneurship. *Problems of Economic Transition*, vol. 50, no. 8, pp. 29–45.
- Lezhnina E., Polyakova O. (2014) Reyderstvo v Rossii [Raiding in Russia]. *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy*, pp. 134–136.
- Markus S. (2012) Secure Property as a Bottom-Up Process: Firms, Stakeholders, and Predators in Weak States. *World Politics*, vol. 64, no. 2, pp. 242–277.
- Osipian A. (2012) Predatory Raiding in Russia: Institutions and Property Rights after the Crisis. *Journal of Economic Issues*, vol. 46, no. 2, pp. 469–479.
- Paneyakh E. (2008) *Pravila igry dlya russkogo predprinimatelya* [The rules of the game for a Russian businessman]. Moscow: Liberal'naya Missiya, KoLibri.
- Rochlitz M. (2014) Corporate Raiding and the Role of the State in Russia. *Post-Soviet Affairs*, vol. 30, no. 2–3, pp. 89–114.
- Sevast'yanova E., Artamonov D. (2009) Evolyutsiya reyderstva kak osobennost' rossiyskikh integratsionnykh protsessov [Evolution of raiding as a feature of Russian integration processes]. *Sibirskiy torгово-ekonomicheskii zhurnal*, no. 9, pp. 28–33.
- Sokolov I. (2014) Reyderstvo kak ugovovno-pravovoe yavlenie v Rossii i za rubezhom [Raidership as a criminal-legal phenomenon in Russia and abroad]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 92–94.
- Strauss A., Corbin J. (2001) *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovaniya, teoriya, prozedury i tekhnika* [Basics of Qualitative Research: Grounded Theory Procedures and Techniques]. Moscow: Editorial URSS.
- Tormozova T., Loginov A. (2007) *Reyderstvo v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyy analiz* [Raiding in Russia and abroad: comparative analysis]. Accessed: (http://www.mirkin.com/_docs/_statyi/reiderstvo.pdf). pp. 1–10.
- Volkov V. (2005) *Silovoe predprinimatel'stvo: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Violent entrepreneurship: economic and Sociological Analysis]. Moscow: GU–HSE.
- Volkov V. (2002) Silovoe predprinimatel'stvo v sovremennoy Rossii: [Violent entrepreneurship in modern Russia]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no. 2, pp. 18–43.
- Yakovlev A. (2006) The Evolution of Business – State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture? *Europe-Asia Studies*, vol. 58, no. 7, pp. 1033–1056.
- Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. (2014) Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state? *Post-Soviet Affairs*, vol. 30, no. 2–3, pp. 171–194.
- Yakovlev A., Zudin A., Golikova V., Govorun A., Astafieva E., Garifullina G. (2010) *Biznes-Assotsiatsii v Rossii: vnutrennyaya struktura, evolyutsiya otnosheniy s gosudarstvom, rol' v modernizatsii ekonomiki* [Business Associations in Russia: Internal Structure, Evolution of Relations with the State, Role in Modernizing the Economy]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond.